

5. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб. : Тип. Э. Праца, 1846. Т. 2. 279 с.
6. Зуев А. С. Русские и аборигены на Крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. // Тр. гуманитар. фак. Новосиб. гос. ун-та. Новосибирск, 2002. 330 с.
7. Отписка Якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому служиваго человека Фёдора Чукичева о действиях его на реке Чендон // ДАИ. 1851. Т. 4. С. 147–148.
8. Первая «скаска» Вл. Атласова, 1700 г. // Колумбы земли русской : сб. документ. описаний об открытиях и изучении Сибири, Дал. Востока и Севера в XVII–XVIII вв. Хабаровск, 1989. С. 69–76.
9. Полевой Б. П. О происхождении названия «Камчатка» // Норд-Ост. Петропавловск-Камчатский, 1984. С. 11–34.
10. Он же. Открытие Камчатки со стороны Пенжины // Там же. С. 51–62.
11. Он же. К 300-летию камчатского похода Л. С. Мороско 1695–1696 гг. // Краевед. зап. Петропавловск-Камчатский, 1995. Вып. 9. С. 148–162.
12. Он же. Новое об открытии Камчатки. Часть первая. Петропавловск-Камчатский. : Камч. печ. двор, 1997. 159 с.
13. Он же. Там же. Часть вторая. 203 с.
14. Сафронов Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М. : Наука, 1978. 258 с.
15. Этническая история народов Севера. М. : Наука, 1982. 269 с.

Т. В. Воробьева
КРУГОСВЕТНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ
МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние организации кругосветных экспедиций на развитие российских географических исследований и деятельность Российско-Американской компании.

Ключевые слова: кругосветные экспедиции, Российско-Американская компания, колония, морские офицеры, сибиряки.

Abstract. The article examines the influence of the organization of Round-the-World expeditions on the development of Russian geographic studies and the activities of the Russian-American Company.

Key words: Round-the-World expeditions, Russian-American company, colony, naval officers, Siberians.

Прошло уже более 150 лет с той поры, как была продана Российско-Американская компания (РАК). История этой единственной заокеанской колонии России до сих пор будоражит умы как исследователей, так и любознательных читателей. Это вполне закономерно, поскольку события давно минувших дней порой определяют направление развития на столетия.

Известно, что одной из серьезнейших проблем Русской Америки была поставка продовольствия и товаров. Тяжелейший путь через всю Сибирь до Охотска, оттуда – морем, через Камчатку к Ново-Архангельску, проложенный Витусом Берингом, повторяли российские промышленники и все, кто отправлялся в Русскую Америку. Тяготы такого путешествия описывали многие. В работе «Обеспечение русской пушной торговли» канадский историк Дж. Гибсон приводит таблицу количества груза и лошадей, отправляемых государством из Якутска в Охотск с 1773 по 1833 г. Она свидетельствует, что ежегодно снаряжалось в среднем от 6 до 10 тыс. лошадей (2, р. 100). Поселения вдоль тракта были редки, поэтому помощь в пути становилась почти недоступной для уставшего конвоя и животных. В дополнение ко всем этим препятствиям необходимо добавить беглых преступников с соляных работ близ Охотска, совершавших нападения на караваны, ненадежных якутских проводников, воровавших или выбрасывающих грузы, коррумпированных русских чиновников и подрядчиков, обманывавших якутских снабженцев и растрчивавших имущество компании, и, наконец, безразличных и некомпетентных рабочих, ремонтировавших тракт. Неудивительно, что большая часть животных и провизии, отправлявшихся из Якутска, не достигали Охотска, а те, которые прибывали, были искалечены и испорчены (3, р. 61). Об этом писал и И. Ф. Крузенштерн: «Великое отдаление и чрезвычайные в перевозе всякого рода вещей затруднения, к чему употреблялось ежегодно более 4 тыс. лошадей, возвысили цены на все даже и в Охотске до крайности.

Так, например, пуд ржаной муки стоил и во время дешевизны, когда в восточной Европейской России он продавался по 40 или 50 копеек, 8 рублей; штоф горячего вина 20, а нередко 40 или 50 рублей; в равномерном к тому содержании и другие потребности. Часто случалось, что по перевозке оных уже через великое расстояние были на дороге разграбляемы, и в Охотск доходила малая только часть. Перевоз якорей и канатов казался совсем невозможным; но необходимость в оных заставляла прибегать к средствам, наносившим нередко вредные последствия. Канаты разрубали на куски в 7 и 8 сажений, а по доставлении в Охотск опять соединяли и скрепляли. Якоря перевозили также кусками, которые потом сковывали вместе. Так труден и дорог был перевоз до Охотска! Но из одного на острова и в Америку был столь же мало удобен и безопасен» (8, с. 20). Пройдя службу в английском флоте, Иван Федорович Крузенштерн был убежден в том, что, владея Российско-Американской колонией, государство может доставлять все необходимое без огромных потерь и так же успешно торговать, как Великобритания. Но для этого нужен флот, который вместе с торговыми проблемами решит и задачу обеспечения колоний. В 1799 г. И. Ф. Крузенштерн представил императору Павлу I свой проект кругосветного плавания. Судя по всему, Павел I отнесся к этой идее скептически. Но вскоре император был убит заговорщиками, а составленные И. Ф. Крузенштерном предложения нашли понимание у государственного канцлера графа Н. П. Румянцева, который приложил максимум усилий, чтобы воплотить задуманное в жизнь. Высочайшее соизволение на проведение первой русской кругосветной экспедиции было получено в 1802 г. Экспедиция готовилась тщательно.

В конце июля 1803 г. «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадта. Первое кругосветное путешествие положило начало новой эре освоения далеких земель. Все предыдущее движение проходило, в основном, по обширным пространствам: «Для выхода в Тихий океан россияне должны были пересечь крутые горы к востоку от бассейна реки Лены, потому что долина Амура была закрыта для России до 1850-х гг. Опытные якутские проводники и носильщики помогали русским пересекать эти горы между Якутском и Охотском. Те русские, которые поселились в Сибири, жили бок о бок со многими сибирскими аборигенами, а русские мужчины регулярно сожительствовали с замужними коренными сибирскими женщинами и иногда брали их замуж. Таким образом, у многих сибирских россиян были близкие родственники из сибирского коренного населения. Здесь речь идет о том, что, в отличие от, скажем, британцев в Индии, русские в Сибири... обычные торговцы и казаки, которые жили в условиях границы фронта, охотно перенимали местные нравы» (6, р. 195). Профессор канадского университета И. Виньковецкий подчеркивает: «Иногда целые поселения русских в Сибири превращались в аборигенные, приняв языки коренных народов и забыв свой родной язык» (там же). Известно, что знаменитый Владимир Атласов, которому принадлежит честь присоединения к России Камчатки, был сыном казака и якутки. Большая часть этих людей была безграмотна, многие шли все дальше на восток с надеждой разбогатеть за счет добытой пушнины.

Участники первой и последующих кругосветных экспедиций коренным образом отличались от них. Императорский флот России назначил своих лучших офицеров командовать кораблями, Императорская Академия наук отправила некоторых из своих самых ярких ученых, Академия художеств назначила художников для документирования прохождения кораблей (там же, р. 196). Блестящие офицеры, получившие образование и в России, и за рубежом, владевшие, как минимум, тремя языками, знакомые с европейской наукой и культурой, они были полными антиподами тех, кто шел к Русской Америке через Сибирь. Большинство участников первой кругосветной экспедиции были высококвалифицированными и образованными в самых передовых европейских традициях. У них не было родственных связей с коренными жителями, но не было и той жестокости к ним, которой, увы, иногда отличались первопроходцы. Это отражалось во многом. Так, сам руководитель экспедиции, Иван Федорович Крузенштерн, отправляясь в путь, лично подбирал каждого члена экипажа, учитывая все тонкости. «Пред самым отходом кораблей нашел, однако, я нужным двух из них оставить, потому что у одного оказались признаки цынготной болезни, другой же, за 4 месяца перед тем женившийся, сокрушаясь предстоящей с женой разлукой, впал в глубокую задумчивость. Хотя и обеспечил я жену сего последнего, выдав ей наперед полное его годовое жалование, в 120 рублях состоявшее, и, хотя он действительно был здоров, однако, невзирая на то, не хотел я взять с собою человека, в коем приметно было уныние, ибо думал, что спокойный и веселый дух в таком путешествии столько же нужен, как и здоровье, а потому и не следовало делать принуждения» (8, с. 33).

На борту «Невы» и «Надежды» были талантливые ученые. Как ученые, так и офицеры (граница между ними часто размывалась) хорошо разбирались в европейской, особенно французской, английской и немецкой литературе того времени о путешествиях и стремились внести свой вклад в нее. Они жадно читали рассказы, доступные им на оригинальных языках или в популярных

русских переводах, о самых известных первооткрывателях. Так, во «Введении» к переводу на английский язык дневника Левенштерна Викториа Моесснер отмечает, что перевод ей дался нелегко, поскольку офицер владел немецким, французским, эстонским, русским, английским и латинским языками, и, так как не намеревался дневник опубликовать, использовал весь этот языковой ресурс (5, р. xi–xxx).

Не случайно И. Ф. Крузенштерн создал свой корабельный журнал по образцу журнала Джеймса Кука и рассматривал деятельность знаменитого англичанина в качестве образца для подражания при общении с островитянами в южной части Тихого океана (1, р. 119). На кораблях экспедиции было большое собрание отчетов путешественников, с которыми офицеры и ученые сравнивали свои наблюдения, проводя много часов в обсуждении этнографических описаний своих предшественников. Проходя через воды Мирового океана, на пути к Русской Америке, участники экспедиции встречались с народами, которые воспринимались как «экзотические», чья культура значительно отличалась от культуры народов, встречавшихся им в Северной Америке или Евразии, хотя такие культуры были известны тем, кто прокладывал свой путь к Аляске через Сибирь и Дальний Восток. Сравнивая опубликованные отчеты предыдущих европейских этнографов и опираясь на собственные наблюдения, они приходили к таким выводам, которые были недоступны в большинстве своем полуграмотным и безграмотным охотникам за пушниной (6, р. 199). Таким образом, представители России, пришедшие из Европы через южные моря в Тихий океан, гораздо глубже осознавали широкую межкультурную пропасть между собой и сибиряками, поведение которых ими осуждалось, и особенно – между коренными народами, которых участники экспедиций воспринимали как детей, нуждающихся в попечении. Об этом писал И. Виньковецкий, отмечая, что во всех описаниях коренных народов членами экипажей «Невы» и «Надежды» явно просматривается снисходительный патернализм: «Аборигены могли быть „благородными дикарями” или „недостаточно развитыми человеческими существами”, но, как представители высшего просвещенного сословия, военные офицеры должны были заботиться об этих народах и сдерживать жестокость промышленников, тщательно и ответственно интегрировать туземцев в российскую сферу влияния – в процессе изучения, умиротворения, христианизации и, насколько это возможно, цивилизовать их. Эта позиция значительно отличалась от модели, которую демонстрировали люди, пришедшие в Русскую Америку через Сибирь (там же, р. 201). Для офицеров флота, представителей дворянства, было немисливо то, что веками практиковали российские землепроходцы, создавая семьи с представительницами коренных народов. Именно после первой кругосветной экспедиции в Русской Америке потомки русских и аборигенов были выделены в отдельную этническую и социальную группу – креолы. Это было совершенно новое явление, ведь весь период движения российского населения на Восток был временем ассимиляции и взаимопроникновения различных этнических групп, и никакой границы между собой и коренными жителями сибиряки не ощущали. Для казаков и промышленников, двигавшихся через Сибирь и Дальний Восток, был характерен религиозный синкретизм: окрестив своих детей в православной церкви, они, в случае болезни или другой опасности, также легко обращались за помощью к шаманам. Потребовались усилия участников еще многих последующих экспедиций, чтобы вернуть христианский обычай отпевания умерших промышленников (который на Аляске был заменен тем, что умершего просто закапывали алеуты) и восстановить моральные ориентиры (7).

И. Ф. Крузенштерн и его спутники положили начало традиции литературных описаний путешествий, которые, в отличие от скупых информацией вахтенных журналов экспедиций Витуса Беринга, давали читателю возможность увидеть мир глазами участников экспедиции. В первую очередь, это книга самого И. Ф. Крузенштерна, не утратившая информационной ценности по сей день (8). Не менее интересна книга капитана «Невы» Ю. Ф. Лисянского, делившегося с читателями своими путевыми наблюдениями, некоторые из которых уникальны. Например, его свидетельство об азартных китайцах, обладающих абсолютной властью в своих семьях: «Вследствие этой беспредельной власти каждый отец может умертвить или бросить на улицу своего новорожденного ребенка, если по своей бедности или по прихоти не сочтёт нужным его воспитывать. Таких невинных жертв в китайском государстве бывает каждый год до 20 тысяч. В одном Пекине... их хоронят до 9 тыс. в год. Пекинская полиция нарочно содержит таких людей, которые, объезжая ежедневно все улицы и собирая этих несчастных детей, отвозят их за город и зарывают живых и мертвых в приготовленную там яму. Этому варварскому обычаю следуют даже и те китайцы, которые обратились в христианскую веру» (9). Большой интерес вызывает дневник лейтенанта Ермолая Левенштерна (10, с. 177–184). А участник экспедиции Василий Берх (И. Ф. Крузенштерн, как и многие, пишет – Бер), вернувшись из кругосветного плаванья, занялся изучением истории иностранных пу-

тешественников, опубликовал переводы трудов «Жизнеописание Нельсона» (1807) и «Путешествия Херна и Макензия» (1808). Берху принадлежат работы, посвященные морским путешествиям россиян, экспедициям В. Беринга, жизнеописаниям представителей царской династии, видных государственных деятелей и военачальников. Труды В. Н. Берха были широко известны в Европе, он был избран членом Копенгагенского королевского общества. В 1828 г. императором России Николаем I В. Н. Берх был официально утвержден историографом русского военно-морского флота.

Исследование океанических течений, поиски лучших морских путей, открытие и описание новых земель, тщательная научная работа – все это формировало следующих капитанов кругосветных экспедиций – таких, как Отто Евстафьевич Коцебу, Фердинанд Петрович Врангель, Василий Михайлович Головнин и многих других.

Начиная с первой кругосветной экспедиции, ее участники стремились сократить бездумное истребление морского зверя. Варварское отношение русских промышленников к природным ресурсам и вопиющая бесхозяйственность потрясли Георга Генриха Лангсдорфа, российского натуралиста, этнографа, дипломата: «Люди, достойные доверия, сказывали мне (на Уналашке), что несколько лет тому назад было добыто так много котиков, что значительное количество шкур их, на несколько миллионов рублей, сгнило в компанейских магазинах по той причине, что промышленники смотрят на количество шкур, а не обращают внимания на качество их выделки. Жир, годный на превосходную ворвань, бросается безо всякого употребления» (7, с. 187). Благодаря инициативе Г. Лангсдорфа и Н. П. Резанова было ограничено число охотников на Прибыловых островах (4, р. 604). Грубые порядки, жестокость по отношению к коренному населению и промышленникам со стороны руководства РАК вызывали острую критику участников экспедиций. Наиболее жесткие оценки происходящему также были даны Г. Лангсдорфом: «Меня часто поражало то обстоятельство, как в монархическом государстве могла возникнуть свободная торговая компания, не подчиненная никакой администрации и имеющая неограниченную и безнаказанную власть распоряжаться самовластно над огромными участками земель. Здесь русский не находит ни обеспечения своей собственности, ни правосудия» (там же, р. 602). Кругосветные экспедиции изменили порядок, поощряемый РАК, которой были выгодны браки российских работников с аборигенами, что обеспечивало Компанию работниками, как за счет родившихся, так и за счет российских мужчин, не желавших возвращаться на материк, оставивших на Аляске жен и детей. Теперь рабочая сила поступала на кораблях военно-морского флота из Европейской России, на смену купечеству в руководстве РАК пришли офицеры.

Г. И. Лангсдорф представил министру коммерции Н. П. Румянцеву записку под названием: «Изыяснения политического положения Камчатки и предложение для улучшения расстроенного состояния этого полуострова» (11, с. 106). Основные направления намеченных Лангсдорфом изменений предусматривали, кроме вывода с Камчатки лишних войск, замену их казаками, способными самостоятельно обеспечить себя, переселение с материка людей, готовых заняться активной промысловой деятельностью, организацию снабжения полуострова морским кругосветным путем и установление регулярного судоходства между Камчаткой, Охотском, Курильскими и Алеутскими островами, ограничение торговой монополии РАК. При этом он предлагал перенести центр управления Камчаткой в Петропавловск, где имелась прекрасная гавань. В принятом новом административном устройстве содержалась и корректировка направленности хозяйственного освоения края. В переносе управленческого центра Камчатки в Петропавловск акцент был сделан на морском и торговом характере будущего развития полуострова. Через Петропавловск планировалось снабжать камчатские поселения, вести торговлю с Китаем, Калифорнией и Ост-Индией. Из Петропавловска местная сибирская администрация намеревалась организовать надзор за деятельностью РАК, бесконтрольность которой вызывала все возрастающее беспокойство центра (там же).

Эта новая модель изучения и освоения земель получила и свое организационное оформление: начало океанографических исследований, многочисленные съемки в северо-западной части Тихого океана, этнографические наблюдения, собрания больших и разнообразных коллекций участниками кругосветных экспедиций – все это повлекло за собой создание Русского Географического общества, половина учредителей которого – выпускники кадетского корпуса, бывшего под командой И. Ф. Крузенштерна в течение 15 лет. Старейшим учредителем общества был и сам великий мореплаватель. Пожалуй, важнейшим геополитическим результатом кругосветных экспедиций стало осознание Россией себя серьезной морской державой, вновь, как во времена Петра I, особое внимание уделялось флоту. Кругосветные экспедиции сделали Ново-Архангельск к столице империи ближе, чем многие российские провинциальные города.

Однако участие российского флота в освоении заокеанской колонии привело и к неожиданным последствиям – семья императора Александра I стала акционером РАК, со временем контрольный пакет акций оказался у семейства Романовых, и именно ее представители поставили точку в истории Русской Америки.

1. *Barratt Glynn*. Russia in Pacific Waters, 1715–1825: A Survey of the Origins of Russia's Naval Presence in the North and South Pacific. Vancouver, 1981. 300 p.
2. *Gibson. James R.* Feeding The Russian Fur Trade. Provisionment of the Okhotsk seaboard and the Kamchatka peninsula 1639–1856. The University of Wisconsin Press. Madison, Milwaukee, and London, 1969. 337 p.
3. *Gibson. James R.* Imperial Russia in frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784–1867. New York : Oxford University Press, 1976. 257 p.
4. *Jones Ryan Tucker*. A 'Havock Made among Them': Animals, Empire, and Extinction in the Russian North Pacific, 1741–1810 // *Environmental History* 16 (October 2011). P. 585–609.
5. *Moessner Victoria Joan*. Translator's Introduction II Georg Heinrich von Langsdorff. Remarks and Observations on a Voyage around the World from 1803 to 1807 I Ed. by Richard A. Pierce. 2 vols. Kingston, Ontario, 1993. Vol. I. 504 p.
6. *Vinkovetsky Ilya*. Circumnavigation, Empire, Modernity, Race: The Impact of Round-the-World Voyages on Russia's Imperial Consciousness // *Ab Imperio*, 1-2/2001. P. 191–209.
7. Извлечение из записок Лангсдорфа 1803–1807 гг. // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 4. URL: <https://odynokiy.livejournal.com/1956296.html>
8. *Крузенитерн И. Ф.* Первое российское плавание вокруг света. М. : Эксмо, 2014. 670 с.
9. *Лисянский Ю. Ф.* Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803–1806 гг. // URL: <https://proflib.net/chtenie/66707/you-lisyanskiy-puteshestvie-vokrug-sveta-na-korable-neva-v-1803-1806-godakh.php>
10. *Островская Е. Р.* Дневник лейтенанта «Надежды» Е. Е. Левенштерна как источник сведений о первом русском кругосветном плавании (1803–1806 гг.) // «Во все концы достигнет россов слава» : мат. XXXIV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 177–184.
11. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков : монография. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.

С. В. Гаврилов
СВИДЕТЕЛЬ ЭПОХИ
(фотожурналист Георгий Липскеров)

Аннотация: в публикации рассказывается об основных этапах жизни и творчества известного советского фотожурналиста Г. А. Липскерова, в том числе пришедшихся на годы Великой Отечественной войны. Камчатцам он известен как участник комплексной экспедиции Наркомпищепрома СССР, определившей основные пути развития рыбной промышленности полуострова. Его фотоработы этого периода неоднократно представлялись на международных выставках, завоевывая призовые места.

Ключевые слова: фотографии, выставки, фотожурналисты, фотовыставки, Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Камчатка, экспедиция, физкультура.

Abstract. The publication considers the main periods of life and work of the famous Soviet photojournalist G. A. Lipskerov including the period of the Great Patriotic War. Kamchatka people know him as the member of the expedition organized by Narkompishcheprom of the USSR (People's commissariat of food industry). The expedition defined the main development paths of the fish industry of the peninsula. His photos of that period were presented on the international exhibitions and took prize-winning places.

Key words: photos, exhibitions, the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, Kamchatka, expedition, physical training.

В «военном» фонде Камчатского краевого объединённого музея хранится комплекс материалов о жизни и творчестве известного советского фотожурналиста Георгия Абрамовича Липскерова (1896–1977). В 1936–1937 гг. он побывал в составе экспедиции на нашем полуострове, а спустя